

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 330.354

DOI 10.12737/17056

Знаковые блага и экономический рост

Зубец Алексей Николаевич

Д-р экон. наук, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, руководитель Центра стратегических исследований компании «Росгосстрах»

e-mail: ANZubets@fa.ru

В настоящее время одним из наиболее интересных направлений экономической науки является построение унифицированной теории экономического роста. Концепция догоняющего развития представляется достаточно обоснованной для того, чтобы стать фундаментом такой теории. Стартовым механизмом догоняющего развития является возникновение зон инновационного роста и новых стандартов потребления, базирующихся на более высокой производительности труда в новых производствах. Догоняющее развитие стартует при заимствовании стандартов потребления и технологий, которые их поддерживают. Исследования показали, что основной фактор, определяющий скорость догоняющего развития — это обеспеченность населения знаковыми предметами потребления. Недостаточный уровень обеспеченности знаковыми благами вызывает недовольство населения своей жизнью, что, в свою очередь, обеспечивает повышение экономической активности граждан. Результатом повышения экономической активности является рост производства товаров и услуг.

Ключевые слова: экономический рост, догоняющее развитие, конвергенция, престижные блага, знаковые предметы потребления.

Sign Benefits and Economic Growth

Zubets Alexey Nikolaevich

Doctor of Economics, Head of Sociology Department of Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Rosgosstrakh Company's Strategic Researches Center

E-mail: ANZubets@fa.ru

Today one of the economic science's most interesting directions is creation of the unified theory for economic growth. The catching-up development concept appears as rather reasonable to become the base of such theory. The catching-up development's starting mechanism is an emergence of innovative growth zones and new standards of consumption which are based on more high working efficiency in new productions. The catching-up development starts at loan of consumption standards and technologies which support them. The researches have shown that the major factor determining the catching-up development speed is a providing of population with sign consumer goods. An insufficient level of the providing causes the population's discontent with the life that, in turn, provides the citizens' economic activity increase. An increase in goods and services production is a result of economic activity increase.

Keywords: economic growth, catching-up development, convergence, prestigious benefits, significant consumer goods.

Как известно, экономика — наука социальная: экономические явления не существуют вне человеческого сознания. Современные модели экономического роста очень часто включают прямые математические зависимости одних экономических

переменных от других. Однако такой подход не соответствует реальности, поскольку между экономическими показателями стоит человек с его ожиданиями, страхами, оценками и стратегиями поведения. Поэтому построение эффективных матема-

тических моделей, описывающих экономический рост, невозможно без учета особенностей поведения населения.

Одним из наиболее перспективных и востребованных направлений научных исследований в настоящее время является разработка унифицированной теории экономического роста, которая помогла бы сформулировать набор мер для поддержания долгосрочного, устойчивого развития производства и повышения качества жизни людей. В настоящее время на роль переменных, определяющих экономический рост, ученые предлагают широкий набор показателей. В него входят:

- 1) норма сбережений и размер инвестиций;
- 2) демографические изменения, прежде всего — рост населения и демографический переход;
- 3) развитие институтов, способных обеспечить условия для быстрого экономического роста;
- 4) человеческий капитал как способность персонала предприятий (или общества в целом в рамках более широкой трактовки) обеспечить рост экономики и социальное развитие;
- 5) производственная культура (способность к самоорганизации на производстве);
- 6) ценности и убеждения населения;
- 7) знания, в более узком смысле — технологии и технический прогресс¹.

В настоящее время одной из наиболее распространенных, не вызывающих возражений моделей экономического роста является теория конвергенции, или догоняющего развития, согласно которой страны с более низким душевым ВВП развиваются быстрее, чем богатые государства². Догоняющее развитие менее благополучных территорий происходит в основном за счет заимствования в более успешных странах стандартов потребления и технологических новаций, обеспечивающих воспроизводство более высокого качества жизни. Вместе с ними заимствуются институты, социальные модели, а также способы организации рынков, обеспечивающие более или менее полное воспроизводство социальных и экономических структур, характерных для развитых государств. К числу заимствований, среди прочего, относится интеграция «догоняющих» стран в систему

мировой торговли товарами и услугами, а также в мировую финансовую систему. В целом эта теория легко подтверждается фактическими данными. Скорость развития экономики достаточно сильно коррелирует со значением душевого ВВП в начале анализируемого интервала (рис. 1).

На рис. 1 представлены данные по странам, относительно которых имеются оценки душевого ВВП в сопоставимых ценах за период с 1970 по 2011 г. Для рассмотрения отобраны государства с населением более 5 млн человек по состоянию на конец рассматриваемого интервала, а также со среднегодовым ростом числа жителей менее 1%³. Использование этих критериев отбора обусловлено следующими причинами. Мы исключаем из рассмотрения малые государства, так как их экономики часто очень волатильны и не самодостаточны. Чрезмерная зависимость от соседних государств и экономическая специализация (например, на финансовых операциях или туризме) не дают в полной мере проявиться закономерностям экономического роста. Кроме этого, мы не рассматриваем страны с быстрым ростом населения. На этом критерии отбора следует остановиться особо.

Мы считаем, что классические закономерности экономического роста работают в полной мере только в странах с невысоким годовым приростом числа работоспособных граждан. Обеспечение социально-экономического развития в условиях быстрого увеличения численности рабочей силы требует привлечения значительных дополнительных инвестиций в производство для создания новых рабочих мест с растущим уровнем оплаты труда. При недостатке вложений в развитие бизнеса работоспособные граждане не могут повысить объем потребления до целевого уровня. Более того, в странах с быстрорастущей численностью занятых в производстве часто происходит обратный («мальтузианский») процесс, выражающийся в сокращении реальных доходов населения на фоне увеличивающейся конкуренции за рабочие места. Если граждане не способны повысить качество жизни в рамках действующей экономической системы, то у них появляется соблазн добиться своего неправовыми, силовыми способами.

¹ Подробнее о современном состоянии исследований в области формирования унифицированной модели экономического роста см.: Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. В 2 томах. Том 1, гл. 1.

² A game of catch-up. The shift in economic power from West to East is accelerating, says John O'Sullivan. The rich world will lose some of its privileges // The Economist. Sep 24th 2011.

³ Точность расчетов можно повысить, используя в качестве критерия отбора рассматриваемых стран не рост населения, а среднегодовое увеличение численности рабочей силы (населения трудоспособного возраста). Однако по этому показателю в статистических данных Penn World Tables имеются довольно существенные пробелы, что определяет использование роста населения как индикатора демографической напряженности в экономике страны.

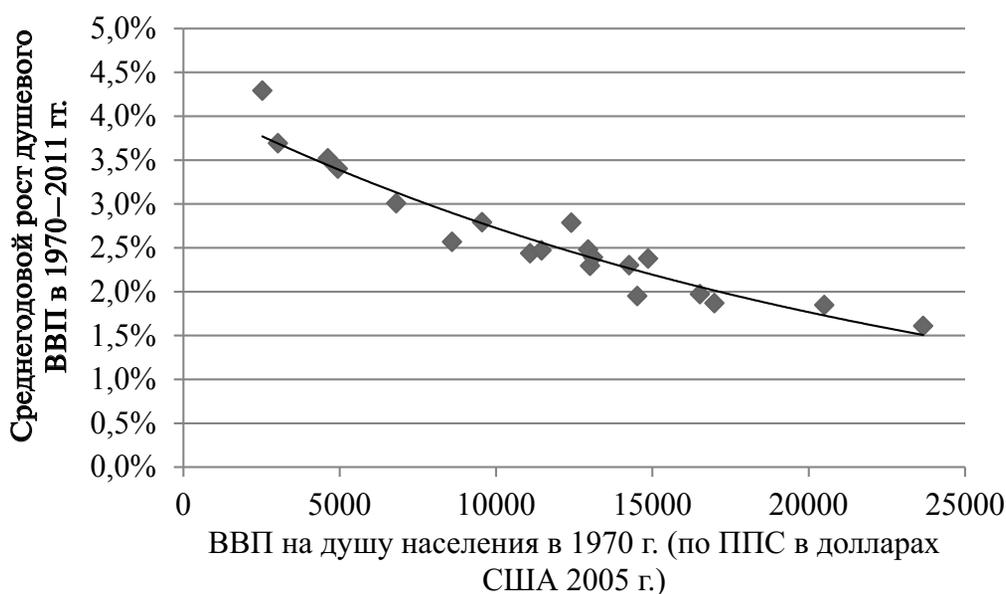

Рис. 1. Соотношение душевого ВВП в 1970 г. (по ППС в ценах 2005 г.) и среднего роста душевого ВВП в 1970–2011 гг. по странам мира с населением более 5 млн чел. и среднегодовым ростом населения менее 1%.

Источник: расчеты автора по данным PWT 8.0.

Поэтому страны с быстрорастущим населением часто скатываются к хаосу и гражданской войне: исследования показывают, что существует четкая зависимость между годовым ростом численности трудоспособных граждан и местом страны в рейтинге недееспособности государств, рассчитываемом Fund for Peace и журналом Foreign Policy. Чем быстрее растет население, тем больше шансов у страны войти в число проблемных государств с неэффективными социальными институтами [1].

Надо помнить, что в большинстве стран с невысоким уровнем экономического развития снижение смертности, повышение продолжительности жизни и, как следствие, рост численности населения вызваны не столько внутренней логикой экономического развития, сколько внешним вмешательством. Международные организации, благотворительные фонды, правительства развитых государств (как и их население) считают неприемлемым уровень заболеваемости и смертности в слаборазвитых государствах. Человеку свойственно проецировать события окружающего мира на себя, сопереживать и сочувствовать

другим, поэтому страдания людей в бедных странах Африки и Азии понижают качество жизни европейцев или американцев. Следствием этого является массированная помощь, нацеленная на улучшение здравоохранения, борьбу с голодом, обеспечение доступа к чистой воде и т.п. — и не факт, что эти меры были бы реализованы правительствами слабых государств, даже если бы у них для этого были необходимые ресурсы. В связи с этим мы считаем рост населения и экономическое развитие явлениями разной природы. Как показывает опыт, в современном мире рост населения чаще всего выступает как внешнее неблагоприятное воздействие, не имеющее прямого отношения к качественному развитию экономики и росту душевого ВВП. Поэтому мы исключаем страны с быстрорастущей численностью рабочей силы из анализа механизмов экономического роста⁴.

Встречаются утверждения, что теория догоняющего развития полностью оправдывается только на экономической статистике второй половины XX в. [2]. Это не вполне так. Действительно, на

¹ Для целей исследования экономического развития основной интерес представляет динамика душевого ВВП, отражающая качественный рост производства. Например, для финансистов, занятых инвестированием в фондовые рынки различных государств, наибольшее значение имеет, наоборот, валовый прирост ВВП, выражающийся в стоимости акций и долговых ценных бумаг. Для его прогнозирования важен не только качественный рост экономики, но и количественный рост рабочей силы. Так что исключение роста населения из рассмотрения или, наоборот, его учет, зависит от характера решаемой задачи.

экономической статистике XVIII–XIX вв. эта концепция работает несколько хуже. Но дело здесь не в ошибочности самого подхода, скорее, нам просто не хватает более точных экономических данных по странам мира того времени. Кроме того, догоняющее развитие нуждается в более или менее свободном распространении идей — сведений о новом, более высоком качестве жизни в экономически развитых странах, а также технологиях, которые его поддерживают. Идеальные условия для обмена знаниями возникли во второй половине XX в., что определило эффективность экономических моделей, построенных на предположении о догоняющем развитии. В более ранние времена идеи и представления о новых возможностях в потреблении распространялись намного медленнее — их тормозили малые объемы международной торговли и низкий уровень мобильности, которые, в свою очередь, вытекали из недостаточного социально-экономического развития государств того времени. Недостаточность информационного обмена приводила к тому, что для запуска механизмов догоняющего развития требовалась значительная «разность потенциалов» в качестве жизни населения: слабые страны начинали проявлять экономическую активность, только если отставание от лидеров по уровню потребления становилось очень большим.

Например, в Нидерландах в самом конце XVI в. появился новый тип грузового торгового судна — флейт. Он отличался низкой стоимостью строительства и эксплуатации, высокой скоростью, маневренностью, удобством. Голландские купцы увидели в нем большие возможности для развития своего бизнеса. Широкомасштабное строительство подобных судов, государственная поддержка дальней морской торговли, захват португальских колоний в Юго-Восточной Азии обеспечили Нидерландам в XVII в. неоспоримое превосходство на морях, статус основного морского перевозчика, и, как следствие, кратное превосходство в уровне жизни населения по сравнению с соседями. Голландская модель процветания стала образцом для реформ, проведенных во второй половине XVII в. Кольбером во Франции.

Анализ данных Maddison Project показывает, что Англия совершила прорыв в развитии в середине XVII — начале XVIII вв. после того, как Нидерланды обогнали ее по размеру душевого ВВП без малого в 3 раза (в 2,9 раза по состоянию на 1650 г.), через 50 лет, в 1700 г. отставание от Нидерландов по размеру душевого ВВП составляло уже менее 40%.

Для сокращения отставания от Нидерландов Великобритания также пошла путем заимствования

голландских рецептов процветания — прежде всего, сюда относится наращивание флота и колониальной империи. К ним добавились торговый протекционизм и военное преследование конкурентов — к мерам по подавлению торговых соперников относится, в частности, череда англо-голландских войн. Сверх этого, для достижения голландского образца процветания Великобритания перешла к стимулированию инноваций и созданию институтов, облегчающих экономическое развитие. Эти меры потребовали политической воли, решимости, больших расходов и людских потерь в многочисленных конфликтах. Однако наградой за предпринятые усилия стало повышение качества жизни купечества и промышленников, аристократии и населения в целом, а также рост могущества страны. Система стимулов к росту, созданная в Великобритании, оказалась настолько успешной, что со временем эта страна сама стала для остальной Европы носителем стандарта высокого качества жизни (примером возможного благополучия граждан) и одновременно — источником передовых технологий, моделью для организации производства и экономической среды.

Другой пример. Экономическое развитие России заметно ускорилося после того, как отставание по душевому ВВП от Германии, ближайшего успешного соседа, на протяжении столетий служившего для россиян эталоном качества жизни, достигло трехкратной отметки (3,02 по состоянию на 1891 г.). На этом история догоняющего развития на российской территории не закончилась. Слом советской политической системы произошел из-за катастрофического отставания СССР от Западной Европы по уровню жизни. Согласно данным Maddison Project, в 1991 г. СССР отставал от Германии по ВВП на душу населения в 2,6 раза, а по обеспеченности знаковыми потребительскими благами — в 4–8 раз.

Расчеты приводят к следующему выводу: как правило, экономическое развитие страны ускоряется, если она отстает от наиболее благополучного соседа более чем в 2–3 раза. Так что, очевидно, догоняющее развитие — это не новость последних лет, а явление, существовавшее в экономике на протяжении последних столетий, и не утратившее актуальности и в настоящее время.

Понятно, что меры, нацеленные на ускорение социально-экономического развития страны, более или менее болезненны для различных групп населения, так как требуют ограничения традиционных свобод. Создание институтов развития, например, невозможно без ограничения прав элитных групп. Участие в сложных индустриальных процессах вы-

зывает потребность в самоконтроле и создании производственных культурных навыков у рабочих. Эффективная судебная система делает более сложным уклонение от ответственности и выполнения принятых на себя обязательств⁵. Однако наградой за эти самоограничения для общества служит расставание с бедностью и стрессом, вызванным наличием поблизости богатого и преуспевающего соседа. Именно поэтому справедливо утверждение о том, что цивилизация — это разумное ограничение прав в общих интересах.

Важный вопрос, возникающий в связи с догоняющим развитием, — как работает этот механизм на практике, в конкретных условиях социально-экономического взаимодействия различных территорий? Очевидно, что душевой ВВП богатой страны не может непосредственно влиять на экономические показатели другого государства. Как мы уже говорили, экономические индикаторы субъективны и не отделимы от человеческого сознания. Так что душевой объем ВВП напрямую не зависит от масштабов производства товаров и услуг в соседней стране. Поэтому теория догоняющего развития будет неполной, если мы не найдем субъективный социальный «переходник», играющий роль «приводного ремня» от одного экономического показателя к другому — от душевого ВВП в процветающей стране к показателям роста производства в менее успешном государстве.

Здесь надо остановиться на главных «приводных рычагах» экономической мотивации человека. С XVIII в. в работах по экономике (в частности, в работе Дж. Стюарта «Исследование принципов политической экономии») основой экономической мотивации признавался консюмеризм — стремление обладать различными престижными материальными благами, создающими более высокое качество жизни [3]. Понятно, что механизм пробуждения экономической активности индивида сложнее, чем простая зависть к состоятельному ближнему, однако, это не меняет сути дела: очевидно, что наличие поблизости живых, осязаемых примеров более высокого качества жизни способствует пробуждению стремления жить не хуже, а значит — и зарабатывать не меньше⁶. Исследования показывают, что в настоящее время большинство россиян в своих представлениях о

желаемом качестве жизни ориентируются на собственное социальное окружение [4]. Поэтому логично предположить, что экономический рост вызывается межстрановой дифференциацией по уровню потребления, а также расхождениями в уровне жизни внутри страны, которая является следствием межстрановой дифференциации.

Однако эта модель нуждается в уточнении. Многочисленные исследования (включая исследования МВФ [5]) показывают, что дифференциация населения страны по уровню дохода слабо коррелирует с темпами роста душевого ВВП. Отсутствие связи между этими характеристиками можно объяснить следующим образом. Дело в том, что дифференциация населения по уровню дохода сама по себе не явная, тем более что, как правило, люди стараются избегать огласки своего финансового благополучия и суммы накоплений. Именно поэтому денежная дифференциация населения не играет заметной роли в активизации экономической активности, без которой невозможен экономический рост. На практике потребитель соотносит себя с социальным окружением не по сумме финансовых активов, а по обеспеченности знаковыми товарами и услугами, являющимися признаками социального статуса (к ним могут относиться автомобиль, смартфон, одежда и часы премиальных брендов, путешествия за границу, загородный дом, посещение дорогих ресторанов и т.п.). Попутно заметим, что знаковые предметы потребления имеют для индивида столь большое значение в силу того, что пользование ими означает для него снятие различных раздражающих ограничений и существенное увеличение степени свободы, например в перемещениях или доступе к информации.

При этом ощущение благополучия гораздо больше зависит от уровня обеспеченности знаковыми благами, чем от их стоимости. На этой особенности дифференциации населения по уровню потребления следует остановиться отдельно. Поясним ее на примере. Уровень свободы человека в перемещении гораздо больше зависит от самого факта наличия автомобиля, нежели от его стоимости. Дело в том, что автомобиль за 40 тыс. долл. по своим потребительским свойствам не превосходит в два раза машину за 20 тыс. долл. — его салон не в два раза больше, он не ездит в два

⁵ С развитием судебной системы перестает работать «правило», описанное М.Е. Салтыковым-Щедриним, согласно которому строгость законов смягчается необязательностью их исполнения.

⁶ Здесь уместнее говорить не столько о зависти, сколько о «чувстве долга» перед ближним окружением индивида в части повышения уровня потребления, а также о стремлении не выпасть по уровню жизни из состава «уважаемых» социальных групп. В сумме такая экономическая мотивация сводится к желанию сохранить общественное уважение и комфортность бытия в меняющемся социально-экономическом окружении.

раза быстрее и не ломается в два раза реже. Более того, начиная с определенной стоимости потребительские качества автомобиля, наоборот, начинают ухудшаться: дорогой спортивный автомобиль престижной марки гораздо меньше подходит для ежедневных потребностей домохозяйства, нежели намного более дешевый минивэн. Таким образом, факт появления автомобиля в семье по вкладу в увеличение степени свободы и, соответственно, в повышение удовлетворенности жизнью намного превосходит кратное увеличение его стоимости. В связи с этим в моделях экономического роста в качестве поведенческой причины повышения производственной активности населения вместо финансовой дифференциации населения следует использовать, скорее, обеспеченность знаковыми предметами потребления.

Такое замещение в полной мере подтверждается фактическими данными. Исследования показывают, что наличие автомобиля в семье является одним из наиболее важных признаков, по которым семья относит себя к числу благополучных⁷. Поэтому с определенными допущениями мы можем предпо-

ложить, что, например, средняя обеспеченность пассажирскими автомобилями представляет собой меру дифференциации населения по доступу к престижным благам. Малая автомобилизация означает концентрацию машин в руках узкой группы лиц и, соответственно, высокий уровень неравенства; значительное распространение автотранспорта является признаком широкого пользования этими благами и низкого уровня дифференциации потребителей по свободе перемещения.

Исследования показывают, что существует тесная связь между обеспеченностью населения знаковыми потребительскими благами и удовлетворенностью граждан своей жизнью (рис. 2). В свою очередь, удовлетворенность населения комфортностью существования определяет уровень его экономической активности и, соответственно, рост ВВП страны: чем выше удовлетворенность жизнью, тем ниже экономическая активность и, соответственно, скорость роста экономики (рис. 3). Обладание широким набором потребительских благ делает население более пассивным, не склонным к риску и прояв-

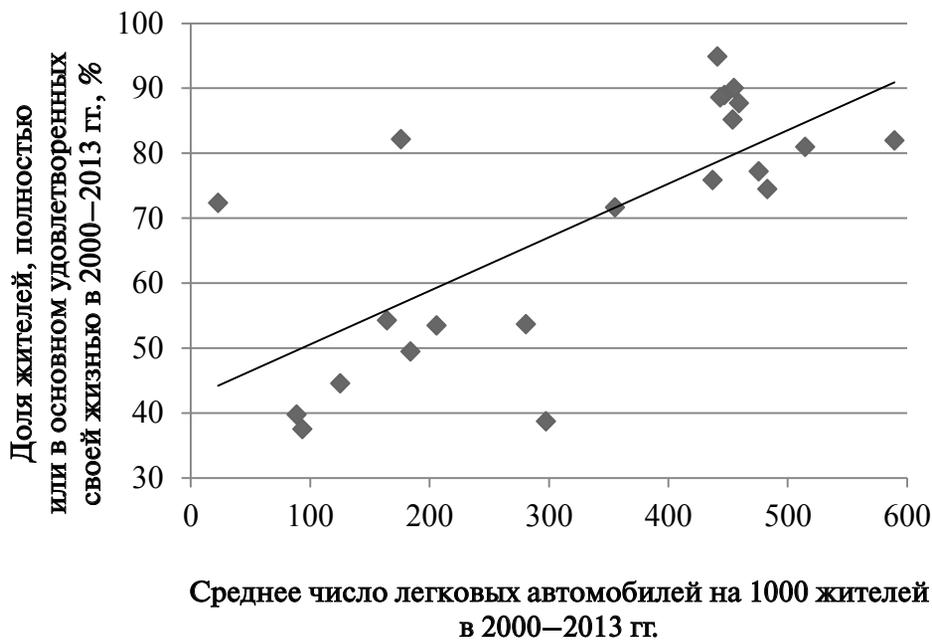

Рис. 2. Соотношение средней автомобилизации и удовлетворенности населения своей жизнью в 2000–2013 гг. по странам мира с населением более 5 млн чел. (по состоянию на 2013 г.) и среднегодовым ростом рабочей силы менее 1%.

Источник: расчеты автора по данным World Bank и World Values Survey.

⁷ Кроме собственного автомобиля к основным признакам благополучия, по данным наших исследований, относятся наличие собственного жилья (дома или квартиры), оборудованного современной бытовой техникой, доступ к платным образовательным и медицинским услугам, а также возможность путешествий на отечественные курорты или за границу.

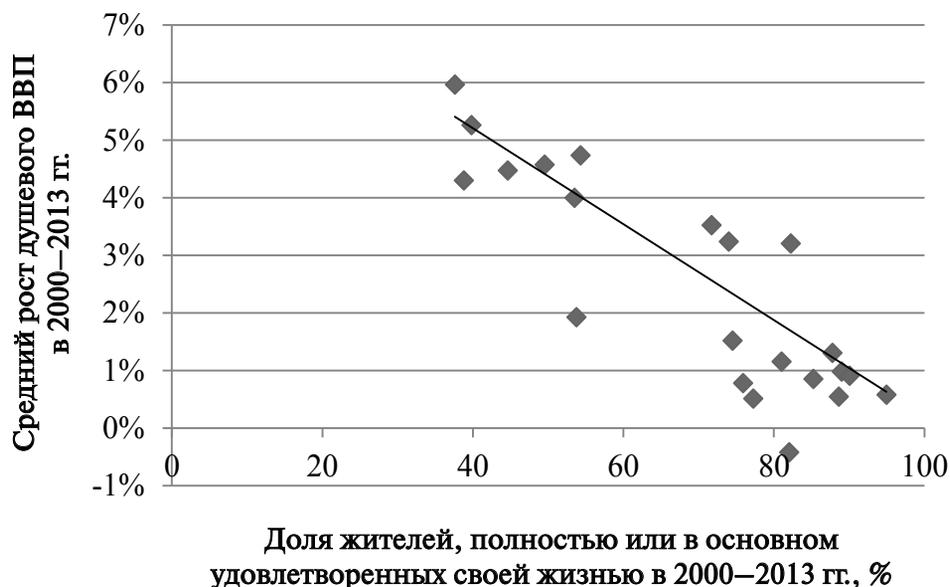

Рис. 3. Соотношение удовлетворенности населения своей жизнью и роста среднего душевого ВВП в 2000–2013 гг. по странам мира с населением более 5 млн чел. (по состоянию на 2013 г.) и среднегодовым ростом рабочей силы менее 1%.

Источник: расчеты автора по данным World Bank и World Values Survey.

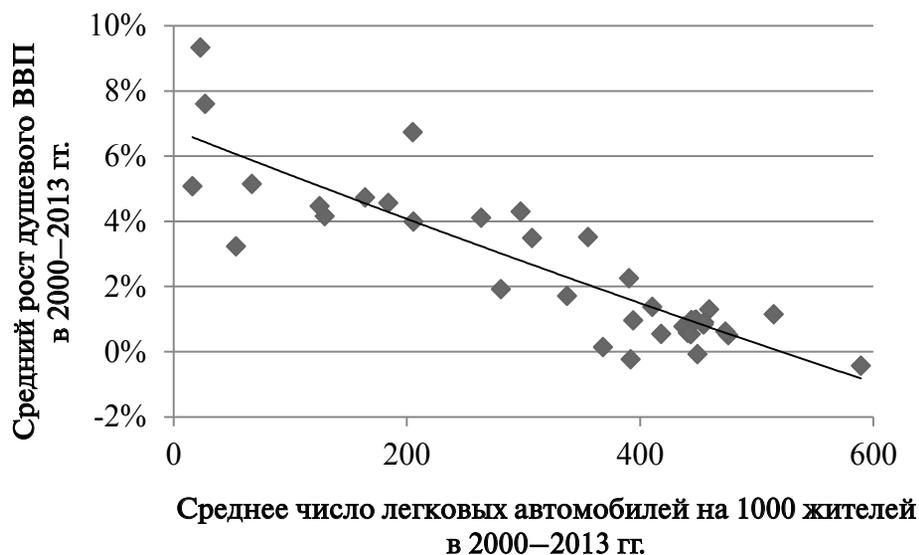

Рис. 4. Соотношение средней автомобилизации и роста среднего душевого ВВП в 2000–2013 гг. по странам мира с населением более 5 млн чел. (по состоянию на 2013 г.) и среднегодовым ростом рабочей силы менее 1%.

Источник: расчеты автора по данным World Bank.

лению экономической инициативы. Вообще говоря, обеспеченность знаковыми предметами потребления можно напрямую замкнуть на рост ВВП (рис. 4), что приведет к повышению качества жизни, так как доступные данные об удовлетворенности жизнью по многим странам еще не вполне точны.

Однако связующим звеном между обеспеченностью престижными благами и развитием экономики являются все же настроения населения, управляющие его готовностью выйти из «зоны комфорта» и прилагать усилия для повышения качества собственной жизни.

Исходя из этого, рабочая гипотеза относительно цепочки воздействий, вызывающих экономическую активность населения, в рамках теории догоняющего развития могла бы выглядеть следующим образом: инновационный прорыв — межстрановая дифференциация населения по уровню жизни — догоняющее развитие.

Исходной точкой экономического роста всегда является креативный технологический прорыв. Вокруг новых технологий возникают инновационные производства, способные вывести на рынок ранее неизвестные и востребованные населением товары и услуги, или же повысить производительность труда в традиционных производствах. Высокий спрос на инновационные блага со стороны бизнеса и населения, растущая производительность труда обеспечивают рост благополучия сотрудников инновационных компаний, а следовательно, и общества в целом.

Мобильность населения и информационные обмены приводят к тому, что сведения о новом, более высоком стандарте качества жизни распространяются по соседним территориям. С ним становятся известны и способы достижения нового качества жизни — понятно, на какие технологии и институты опирается благополучие государства в целом или отдельных социальных групп, какое образование, какие навыки и действия требуются от человека для интеграции в благополучные социальные группы.

Появление территории, кратко превосходящей соседние страны по уровню благополучия граждан, стимулирует активность политического руководства и предпринимателей смежных государств, имеющую целью наверстать упущенное в части богатства и могущества.

Перенос передовых моделей потребления в сочетании с технологиями, поддерживающими более высокую производительность труда, обеспечивают приток инвестиций в развитие новых отраслей экономики на территориях, которые пошли по пути догоняющего развития. Он, в свою очередь, создает предложение высокооплачиваемых рабочих мест в сфере обслуживания новых производств. Поэтому появление новых быстроразвивающихся рыночных сегментов вызывает дифференциацию населения по уровню потребления. В силу более высокого качества жизни предприниматели и персонал, обслуживающие передовые секторы экономики, становятся моделью качества жизни для основной массы своих сограждан. Отставание от наиболее успешных социальных групп подталкивает их к тому, чтобы догнать по уровню благополучия, используя для этого экономические и политические инструменты — повышение соб-

ственной экономической активности или политическую борьбу за перераспределение благ при помощи налогов, дотаций и пособий.

В этой модели есть один логический разрыв: двигателем экономического роста является догоняющее развитие, тогда как источник, дающий старт процессу заимствований, — это креативный инновационный прорыв, создающий более высокую производительность труда. Однако по своей сути креативный прорыв — это тоже заимствование. Только моделью для подражания в данном случае служит не социальная группа, добившаяся высокого качества жизни с использованием новых технологий, а интеллектуальная конструкция, сложившаяся в сознании изобретателя и креативного предпринимателя, взявшегося воплотить в жизнь инновационные решения.

Переход от финансовой дифференциации населения к обеспеченности престижными предметами потребления дает возможность построить более логичную и прозрачную модель экономического роста, основанную на принципах «догоняющего развития». В рамках данной модели основным социальным «приводным ремнем» от душевого ВВП преуспевающих государств к экономическому росту в менее развитых странах станет информация о существовании на других территориях массовых, доступных образцов высокого качества жизни. Особую роль в распространении новых представлений о достижимом уровне благополучия играет возможность лично ознакомиться с новым стандартом потребления там, где он уже реализован, а также заимствовать технологии, поддерживающие его. Человек может также увидеть пример более высокого качества жизни у себя в стране, если процесс международных технологических и культурных заимствований уже запущен.

Исследования показывают, что внутреннее неравенство в уровне потребления является следствием имущественного отставания страны от государств, лидирующих в части технологического развития (межстрановой дифференциации по уровню потребления). Чаще всего оно является следствием миграции в страну новых представлений о высоком уровне потребления, а также технологий, которые поддерживают его. При этом как сами стандарты потребления, так и уровень неравенства имеют неденежную форму представления — на уровне потребительского восприятия они выражаются в доступе к престижным благам, обеспечивающим человеку более высокий уровень свободы и защищенности от неблагоприятных внешних воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста. М.: Экономика, 2014. — 463 с.
2. Abramovitz M. Catching Up, Forging Ahead and Falling Behind // Journal of Economic History, 1986.
3. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира / Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. — 448 с.
4. Зубец А.Н. Жизненные установки населения и экономический рост // Финансы. 2013. №3. С.65-67.
5. Берг Э. Дж., Остри Дж. Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали / Пер. с английского Сафонкина Е.А.; научный ред. перевода Ларионова М.В. // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8, № 4. С. 77-99.

REFERENCES

1. Zubets A.N. *Istoki i istorija jekonomicheskogo rosta* [The origins and history of economic growth]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014. — 463 с.
2. Abramovitz, Moses. Catching Up, Forging Ahead and Falling Behind // Journal of Economic History, 1986.
3. Allen R. *Britanskaja promyshlennaja revoljucija v global'noj kartine mira* [The British Industrial Revolution in Global Perspective]. Moscow, Izd-vo in-ta Gajdara Publ., 2014. — 448 с.
4. Zubets A.N. Zhiznennye ustanovki naselenija i jekonomicheskij rost [Attitudes of the population and economic growth]. *Finansy* [Finance]. 2013, I. 3, pp.65-67.
5. Andrew G. Berg and Jonathan D. Ostry. Neravenstvo i neustojchivij rost: dve storony odnoj medali [Inequality and Unstable Growth: Different sides of the same coin]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij* [Bulletin of international organizations], 2013, V. 8, I. 4, pp. 77-99.